

В прошлый раз я видел её на обочине дороги: она раздавала листовки в тяжелом и душном костюме куклы. Стояла тридцатишестиградусная жара; я купил ей прохладительный напиток и протянул «оливковую ветвь» — предложение о высокооплачиваемой подработке на банкете.

Можно сказать, что я, как преданный второй лишней, не только свожу главных героев, но и подливаю масла в огонь их чувств, добавляя сюжету остроты и аромата.

В финале они обретут друг друга, а я мрачно покину сцену, чтобы в одиночестве встретить старость, храня верность своей безответной любви.

Глядя на Ши Цин, я ворчал Системе: □Ну надо же! В итоге я просто часть их любовных игр. Никогда не прощу автора этой новеллы за ваш жестокий и бесчувственный мир трансмиграции!□

Разговор Хэ Юя с тем господином Ваном внезапно прекратился. Сегодня на нем был темно-синий костюм в полоску, который подчеркивал его идеально прямые и длинные ноги. Высокий и статный, он подошел к Ши Цин, встав ко мне спиной и полностью закрыв собой хрупкую девушку.

Не знаю, о чем они говорили, но он долго не сдвигался с места.

Мне стало как-то не по себе, зато Система радовалась так, будто у неё слезы счастья потекли: □Боже мой! Сюжет наконец-то вошел в норму! Скорее, скорее, хост! Сейчас начнется «крематорий»! Вперёд!□

10

Сжимая в руке красную бархатную коробочку, я неспешно подошел к ним. Странно, но вблизи стало ясно, что Хэ Юй вовсе не флиртует с Ши Цин. Он держал бокал шампанского, слегка покачивая его, но не пил.

Атмосфера между ними не была похожа на романтическую искру первого взгляда; скорее, они выглядели чужими друг другу. Просто с того ракурса, где я стоял раньше, Ши Цин не было видно.

Заметив меня, Ши Цин опешила, и её лицо залил румянец.

— Простите, господин Цзян... В тот день я подумала, что вы мошенник. Но решила попытать удачу, и всё оказалось правдой. Огромное спасибо за эту работу.

Она искренне и глубоко поклонилась. В тот день она так и не выпила мой напиток, а визитку взяла после долгих колебаний.

Я улыбнулся: — Ничего страшного, мне как раз нравятся такие умные и бдительные девушки.

Ши Цин покраснела еще сильнее, но ей нужно было возвращаться на кухню за десертами, поэтому она, торопливо поблагодарив еще раз, ушла. Я повернулся к Хэ Юю.

Он так сильно сжимал тонкую ножку бокала, что его костяшки побелели. Вино по инерции всё еще колыхалось в бокале, отражая мрачное и непостижимое выражение его лица. С того момента, как я подошел, чтобы подлизаться к героине, он не проронил ни слова.

Мне стало любопытно, и я постучал в Систему: «Система, проверь уровень симпатии. Почему кажется, что он с ней совсем не знаком?»

Система вывела панель данных: «Я вижу только уровень симпатии главного героя к привязанному хосту. К тебе уровень сейчас упал до 90. Должно быть, всё нормально.»

Я подавил укол ревности в самой глубине сердца: «Пф, неблагодарный. Как быстро падает-то. Но что это за черная полоска, которая почти дошла до 100?»

Система что-то пробормотала в ответ, но я не расслышал. Я вложил коробочку в руку Хэ Юя.

— Подарок на день рождения. Посмотри, нравится?

Хэ Юй поднял глаза. Он не открыл коробку, а спросил:

— Та, кто тебе нравится... это она?

Я впал в уныние и пожаловался Системе: «Как бы мне хотелось своим красноречием «заткнуть» ему рот поцелуем и сказать, кто мне нравится на самом деле.»

Но в реальности я мог только кивнуть, говоря совсем не то, что на уме:

— Она довольно милая, разве нет? Я ею восхищаюсь.

Замок бархатной коробочки открылся с легким щелчком. Хэ Юй достал запонки в стиле «звездного неба» и не спеша закрепил их на манжетах. Его губы тронула улыбка, но она не коснулась глаз.

Тон его был таким, будто он едва сдерживал ярость:

— Твой подарок... он мне, конечно, нравит-ся до безумия.

Меня передернуло, и по коже побежали мурашки. Сколько градусов в этом помещении выставил кондиционер? Почему так холодно?

11

После банкета в честь дня рождения Хэ Юя Система объявила, что уходит в спящий режим на месяц для устранения программных сбоев.

Она сказала, что на панели данных главного героя появилась черная полоска с резкими колебаниями и без каких-либо пометок. Она была Системой-новичком, я — её первый хост, поэтому ей нужно было проконсультироваться с опытными наставниками, чтобы понять, в чем дело.

Перед уходом Система не забыла напомнить: «Не думай, что в моё отсутствие ты можешь заглядываться на героя. Я настроила программу наказания током на автоматическое срабатывание, чтобы предотвратить твои грешные мысли.»

Я: «Ну ты и гений!»

Система гордо ответила: «А то! Дальше сюжет простой: играй роль преданного второго лишнего. Жду хороших новостей, хост!»

Сказала и исчезла.

Согласно следующему сюжетному узлу, я нанял Ши Цин, которая как раз искала стажировку, секретарем в нашу компанию.

Хэ Юй пришел ко мне с холодным видом: — Цзян Цзинь, я надеюсь, ты умеешь разделять личное и рабочее. Компания не нанимает людей без реальных навыков. Ты — директор, и секретаря нужно выбирать тщательно. Я лично проведу собеседование.

В итоге Ши Цин всё равно приняли. Она была действительно талантлива: богатое портфолио с конкурсов, отличные рабочие навыки. Настоящий «белый лотос» — стойкая и трудолюбивая.

Но я не ожидал, что после собеседования Хэ Юй заберет её себе в личные секретари. Проходя мимо его офиса, я видел их вместе; они выглядели так, будто увлеченно беседуют. Хэ Юй заметил мой взгляд и тут же сжал губы, резко опустил жалюзи.

Глядя на то, как он проявляет собственничество по отношению к героине, я чувствовал во рту кислее самого лимона. Вот оно — «процветание», которого хотела Система.

Он перестал называть меня «А-Цзинь». Похоже, это он здесь использует служебное положение в личных целях. Сейчас я не видел его уровень симпатии ко мне; вероятно, он уже скатился до уровня обычных друзей. Впервые я даже заскучал по Системе.

Будто из чувства противоречия, я начал открыто проявлять знаки внимания к Ши Цин. Напряжение между мной и Хэ Юем росло с каждым днем.

На подоконнике стоял горшок с гипсофилой. Я вырастил её сам. Хэ Юй с юности любил именно эти цветы.

Когда я спросил почему, он ответил: — Гипсофила символизирует скрытую, но сильную любовь. Я готов подарить любимому человеку все звезды на небе, но всё равно буду чувствовать, что ни одна звезда не сияет так ярко, как он сам.

<http://bllate.org/book/17224/1611633>